

— Я пошутила, Гу, не принимай всерьёз, — с трудом улыбнулась Цзян Цзинь, как и хотела Гу Юй, легко отмахнувшись от этого.

Пусть это никогда не происходило, пусть я не задавала этого вопроса, пусть всё это не случилось.

Но и Цзян Цзинь, и Гу Юй понимали, что это невозможно забыть. Пока они не откровенны друг с другом, пока они не будут вместе, это всегда будет занозой в сердце, которую нельзя вытащить или срезать, и она будет гнить в глубине души.

Так ли это? Только так?

Цзян Цзинь задавала себе этот вопрос. Гу Юй тоже задавала себе этот вопрос.

Внезапно в голове Гу Юй раздался голос Номера 1113:

[Номер 1113]: Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 94 [Только так?].

Гу Юй почувствовала, как её сердце сжалось. Она резко подняла голову, с недоверием посмотрев на Цзян Цзинь.

В глазах Цзян Цзинь всё ещё блестели слёзы. Гу Юй когда-то шутила с Номером 1113, что если кто-то заставит Цзян Цзинь плакать, она будет преследовать этого человека до конца света.

Но, Гу Юй, посмотри, это ты заставила её плакать.

— Почему ты не поможешь ей вытереть слёзы? — Номер 1113 с лёгкой грустью в голосе задал вопрос, который задел Гу Юй за живое. — Иногда я действительно не понимаю, что тебя сдерживает?

Гу Юй сжала кулаки, стиснула зубы, собралась с духом, чтобы что-то сказать, но её прервали люди, которые начали подавать блюда.

— Гу, попробуйте блюда моих родителей! — Инь Сяо с энтузиазмом приглашал Гу Юй, совершенно не замечая напряжённой атмосферы между ними. — Эй? Цзян, почему у вас упали палочки? Я принесу новые!

Цзян Цзинь с улыбкой кивнула.

Гу Юй выдохнула, и всё, что она хотела сказать, так и осталось невысказанным.

Цзян Цзинь больше не смотрела на Гу Юй.

Так как во второй половине дня предстояла работа, за обедом не подавали алкоголь. Все быстро перекусили и приступили к делам.

Инь Сяо и Гу Юй работали в паре. Он подошёл к ней, с энтузиазмом спросив:

— Гу, мой отец сказал, что вы с Цзян бывали у нас раньше?

Гу Юй с усмешкой посмотрела на него: "Я не только бывала, но и напугала твоего отца до полусмерти".

Инь Сяо не осмелился встретиться с её пронзительным взглядом, поэтому, смущённо

улыбнувшись, взял камеру и пошёл вперёд.

Всё шло своим чередом.

Пока Номер 1113 не произнёс:

[Номер 1113]: Цзян Цзинь повредила ногу.

Гу Юй удивилась, и первая её мысль была:

— Что за проклятое место эта гора Мэй?

Номер 1113: ...

— Где она? — спросила Гу Юй.

Номер 1113 ответил:

— Отойди от группы, я покажу тебе дорогу.

Гу Юй подошла к Инь Сяо, похлопала его по плечу и небрежно сказала:

— Инь Сяо, если ничего не случилось, я, пожалуй, пойду. Мне здесь делать нечего, лучше отдохну.

Инь Сяо удивился, но сразу согласился:

— Конечно, Гу, отдыхайте! Мы справимся!

Гу Юй кивнула:

— Спасибо.

— Да бросьте! — Инь Сяо улыбнулся. — Вы же знаете дорогу? Просто идите по этой каменной дороге.

Гу Юй тоже улыбнулась:

— Я не потеряюсь. Будьте осторожны.

После короткого обмена любезностями Гу Юй отправилась обратно. Однако, как только она скрылась из виду, она свернула к месту, где находилась Цзян Цзинь.

Цзян Цзинь сидела на большом камне, её белая лодыжка была опухшей. Несколько человек стояли вокруг, не зная, что делать.

Гу Юй подошла, притворившись любопытной:

— Что случилось?

Один из них, увидев её, облегчённо вздохнул и объяснил:

— Цзян подвернула ногу. Мы хотим отправить её обратно, но она не хочет, чтобы мы прерывали работу.

Он с улыбкой посмотрел на Цзян Цзинь:

— Цзян, вам нужно проверить ногу! Вы не можете оставаться здесь!

Цзян Цзинь упрямо ответила:

— Я сама дойду, не беспокойтесь! Я просто посижу здесь немного, а вы продолжайте работать!

Он развёл руками, обращаясь к Гу Юй:

— Гу, вот такая ситуация.

Гу Юй нахмурилась, взглянув на упрямую Цзян Цзинь, и сказала другим:

— Я сегодня свободна, я отвезу Цзян обратно.

— Гу, это...

— Не беспокойтесь, — Гу Юй улыбнулась. — Я просто гуляла и случайно наткнулась на вас. Я отвезу Цзян, а вы продолжайте работу.

Все, несмотря на протесты Цзян Цзинь, согласились.

Шутка ли, все знали, что Цзян Цзинь, когда работала, была настоящим трудоголиком. Если бы не Гу Юй, они бы никогда не смогли её уговорить.

Все с благодарностью передали Цзян Цзинь Гу Юй.

Цзян Цзинь, увидев, что все ушли, даже не взглянула на Гу Юй, сама встала и попыталась уйти, но, случайно задев больную ногу, чуть не упала.

Гу Юй быстро подхватила её, тихо сказав:

— Не упрямясья.

— Отпусти! — Цзян Цзинь оттолкнула Гу Юй, упрямо сказав. — Мне не нужна твоя помощь, я сама дойду.

Гу Юй, получив толчок, больше не настаивала, просто стояла сзади, скрестив руки, и наблюдала, как Цзян Цзинь шла, прихрамывая.

Цзян Цзинь шла, всё больше расстраиваясь. Боль в ноге и отсутствие поддержки со стороны Гу Юй задела её. Вдруг она оступилась и чуть не упала.

Гу Юй шагнула вперёд и подняла её на руки. Цзян Цзинь, инстинктивно обняв Гу Юй за шею, выглядела как маленький кролик с красными глазами. Гу Юй улыбнулась.

Это были долгожданные объятия. Гу Юй одной рукой поддерживала ноги Цзян Цзинь, другой — спину, крепко держа её.

В момент, когда она оказалась в воздухе, Цзян Цзинь подумала, что это объятие, о котором она мечтала десять лет. Она видела его во сне, крепко обнимала, а просыпалась с чувством пустоты, одна в комнате. Как будто снова оказалась в тот день после ночи, когда чувство брошенности преследовало её.

Инстинктивно обняв Гу Юй за шею, Цзян Цзинь закрыла глаза. В этот момент она подумала, что, возможно, она навсегда в руках Гу Юй. Как печально, идти по тому же пути, но что поделаешь?

Как долго ещё будет длиться эта пытка? Как долго ещё будут такие объятия?

Гу Юй почувствовала, как сердце заколотилось, когда Цзян Цзинь обняла её за шею. Это было как гром в голове, как удар молота в сердце, как будто Бог сказал Адаму:

«Это твоё потерянное ребро».

Гу Юй вдруг захотелось крепко обнять её и идти так до конца света. К чёрту все планы, к чёрту общественное мнение, к чёрту этого идиота Хуа Кана.

Можно ли? Это мечта, правда?

Перед ней была та, кого она любила!

Гу Юй тихо вздохнула, и Цзян Цзинь, с полузакрытыми глазами, тоже вздохнула.

— Почему ты снова подвернула ногу? — Гу Юй, неся Цзян Цзинь по неровной горной тропе, завела разговор.

Оказалось, это была не лучшая тема. Гу Юй почувствовала, как шея, которую обнимала Цзян Цзинь, резко наклонилась, и ей стало больно:

— Ой-ой! Прости! Сестрёнка, я правда виновата! Пожалуйста, полегче!

<http://bllate.org/book/16405/1486269>